

Вредный и жадный

«Алчность» Эльфриды Елинек

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Эльфрида Елинек — из тех писателей, чья деятельность не укладывается ни в какие стереотипы и обманывает все ожидания. Даже получив в прошлом году Нобелевскую премию по литературе, Елинек осталась верна себе, признавшись, что испытывает смешанные чувства. Подзаголовок ее недавней книги «Алчность», только что представленной на Московской книжной ярмарке, — «развлекательный роман». В этом можно усмотреть иронию: такое определение подходит к «Алчности» не больше, чем к знаменитой «Пианистке».

Те, кто в свое время прочел скандальный роман Эльфриды Елинек о переживаниях венской преподавательницы музыки или не менее шокирующую подростковую сагу «Перед закрытой дверью», не будут разочарованы. Те же, кто не читал Елинек раньше, откроют для себя совершенно особый способ создания романа. С одной стороны, здесь рассказывается определенная история — если внимательно прочесть книгу, станет ясно, что в ней происходит. С другой стороны, то, что предлагает читателю нобелевская лауреатка, меньше всего похоже на повествование. Это энергичная, не-

спокойная, пульсирующая речь, не всегда понятная с первого прочтения. После большого количества более привычной литературы возникает ощущение: так вообще не пишут. Скорее говорят: ворчат, спорят, насмеются. Конек Елинек — не сюжет и даже не мысль, а интонация, выделяющая австрийскую бунтарку среди тысяч других авторов. Внутренняя сила высказывания обеспечивает в «Алчности» то, что обычно отдается на откуп интриге и динамичному действию: хочется читать не отрываясь.

«Алчность» — роман о жажде обладания. А еще, как всегда

у Елинек, — о ненависти, войне полов и насилии. Жандарм по имени Курт Яниш, кажущийся добропорядочным и законопослушным гражданином, на самом деле представляет собой животное, одержимое похотью и желанием приобрести. Из материальных благ его больше всего интересует недвижимое имущество, но от всего остального он отказываться тоже не собирается. Две мании жандарма тесно связаны: для того чтобы заполучить недвижимость, он завоевывает женщин — ее обладательниц. На протяжении четырехсот с половиной страниц мы все глубже погружаемся в жутковатую трясику лживо-благопристойной и надрывной повседневности, воспроизводимой, как часто у Елинек, несколькими голосами. Женатый Яниш полностью завладевает помыслами своей любовницы — зрелой вдовы по имени Герти, параллельно занимаясь сексом еще и с шестнадцатилетней Габи. Для обеих женщин это заканчивается печально. Герти принимает чрезмерную дозу фенилбарбитурата, оставляя все принадлежащее ей в пользование отвратительно-

го жандарма, а Герти и вовсе погибает от его рук. Надо ли говорить, что эти жертвы — логическое завершение всего происходящего? Герти была нужна злодею из-за соблазнительного наследства, а Габи стала его игрушкой, в которую, однако, вечно играть невозможно — в какой-то момент ей суждено было стать трупом, выброшенным в озеро. Елинек безжалостно констатирует закономерность такого поворота событий, подразумевая, как всегда, категоричное обобщение: вот вам положение вещей в своем пределе. Положение вещей в мире, где женщины — жертвы, даже если их никто не убивает. Положение вещей в Австрии, которую Елинек беспощадно критикует, яростно ополчаясь на «австрофашизм».

Мир Елинек, конечно, отражает реальность непропорционально. В той же Австрии население вряд ли состоит из монстров. Но главное ведь не то, что Елинек режет правду-матку и кого-то разоблачает. Политика и идеология в «Алчности» отступают под натиском авторской харизмы. От каждой строчки веет безграничным

Эльфрида Елинек. Алчность/Пер. с нем. Т. Набатниковой. — СПб.: Амфора, 2005. — 463 с.

своеволием и сарказмом по отношению к общепринятым приличиям, к условностям чтения и письма, наконец, к самому читателю. Литература в результате получается первоклассная.